Как только Хун Шина заплакала, атмосфера на сцене сразу же изменилась, превратившись из плотного запаха пороха в прикосновение комфорта.

Дай Фангронг сел рядом с Хун Шиной, пожал ей руку и заботливо утешил ее: "Сина, Ци Цзэ так говорит, у него нет злого умысла, не принимай это близко к сердцу".

Фэн Цзяронг тоже утешал: "Да, он был избалован нами с детства, вот почему. Не принимай его слова близко к сердцу".

Услышав это утешение, Хун Шина почувствовала себя лучше, но она еще больше смутилась и опустила голову.

Она плакала при первой встрече, что, должно быть, произвело на нее плохое впечатление.

Она действительно бесполезна.

Фэн Цайцзе был крайне раздражен слезами Хун Шины, поэтому он ничего не сказал, встал и вышел.

Когда Фэн Цзяронг отказался, он тоже встал и позвал его: "Останови меня".

Фэн Цайцзе остановился, но не обернулся и повернулся ко всем спиной. Он чувствовал себя очень отталкивающе в этой семье.

Ему здесь не нравится, очень не нравится.

"Сегодня ты должен дать мне поесть дома, а после еды отослать Шину обратно". Фэн Цзяронг отдал приказ сурово, с привкусом силы.

От такого преследования Фэн Цайцзе почувствовал себя очень неуютно. Он сердито отвернулся и решительно отказался: "Невозможно".

Он знал, что ничего хорошего, как и ожидалось, не вернется.

"Если ты не сделаешь то, что я сказал сегодня, я..." Фэн Цзяронг хотел пригрозить, но не смог сказать и полслова.

Не то чтобы он не мог продолжать, но он не знал, что сказать, потому что ему нечем угрожать.

"А что насчет тебя?" равнодушно спросил Фэн Цайцзе, совершенно не заботясь о подобных угрозах.

С тех пор как он был молод, ему мало что угрожало? Он уже давно тренировался с бронзовой стеной и железной стеной.

"Тогда я использую силу Империи Клана Фэн, чтобы затруднить тебе любые внешние действия и не потратить ни копейки моих денег". Фэн Цзяронг подумал некоторое время, а затем угрожающе посмотрел на него.

"Хорошо, тогда ты можешь попробовать и посмотреть, не смогу ли я сделать что-нибудь под влиянием империи клана Фэн? Но позволь мне напомнить тебе, что каждый пенни, который я потрачу сейчас, не твой". Фэн Цайцзе с лицом, выражающим презрение, подошел к Хун Шине после разговора, снисходительно посмотрел на нее и холодно и безжалостно сказал: "Тебе

лучше не ставить на меня крест. Даже если ты умрешь, я не женюсь на другой и не присвою ее себе. Женщина."

"I-" Хун Шина была напугана его ужасающим видом, она вообще не осмелилась ничего сказать.

Но если посмотреть на этот вопрос под другим углом, то на самом деле все в порядке.

Отношения между Фэн Цайцзе и Фэн Цзяроном настолько плохие, что он отверг бы все, что Фэн Цзярон устроил для него, и это понятно.

Просто его холодность заставляет людей бояться.

"Ты не из тех, кто мне нравится. Если ты не хочешь все усложнять, то остановись сам".

"..."

Фэн Цзяронг не мог больше смотреть на это и с проклятиями подошел к нему, желая ударить кого-нибудь: "Ты ублюдок..."

Дай Фангронг изо всех сил пытался остановить его, не давая ему ничего сделать: "Цзя Жун, что ты делаешь, ты хочешь устроить домашнее насилие?"

"Ты даешь мне дорогу, я должен сегодня преподать урок этому недостойному сыну".

"Без шуток".

"Отвали." Фэн Цзяронг оттолкнул Дай Фангронга, затем протянул ладонь и ударил Фэн Цайцзе по лицу.

Щелкнуло -

Громкие аплодисменты заглушили все.

Все люди смотрели на избитое лицо Фэн Цайцзе и задыхались.

/146803/146803/230736()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2078741